

Он моргнул. Он снова моргнул. Он попробовал в третий раз, но ничего не изменилось. Это было похоже на какой-то странный сон. Он попытался сжать кулак и вонзить ногти в ладонь. Жгучая боль, которую он почувствовал, убедила его, что это не видение и не сон. Тем не менее, все еще тлеющий кусок пергамента доказывал обратное.

Альбус Персиваль Вульффрик Брайан Дамблдор оторвал взгляд от тлеющего пергамента и оглядел Большой Зал, наблюдая за всеми учениками, которые молча сидели, ожидая услышать имя на последнем куске пергамента, выбитом пылающим кубком. Тишина была настолько тяжелой, что директор Хогвартса чувствовал ее на своих плечах, прижимая их к земле.

Никогда за свои более ста двадцати лет он не мог себе представить именно такую ситуацию, глядя на аккуратные каракули на обожженном пергаменте своей обветренной старой рукой.

Гарри Поттер.

Неверяще глядя на обгоревший клочок в своей руке, старик почувствовал, как его грудь сжалось. Это было просто невозможно, и тем не менее доказательство было у него в руках. Кто-то еще знал, что мальчик жив. Вся его работа и планы были напрасны. Кто-то знал, что мальчик жив, и, похоже, были полны решимости вывести его из укрытия.

Гарри Поттер принял участие в Турнире Трех Волшебников.

Альбус Дамблдор, директор школы чародейства и волшебства Хогвартс, был совершенно сбит с толку тем, как имя юного Гарри попало в Кубок Огня, которому было поручено отобрать самых лучших кандидатов для участия в турнире. Дамблдор очень гордился, когда имя Седрика Диггори всплыло из Кубка. Диггори был очень популярным семнадцатилетним пуффендуйцем и в том году был бы капитаном своей команды по квиддичу, если бы на турнире не выбрали президента.

Но затем имя юного Гарри всплыло после того, как были выбраны другие школьные чемпионы. Это было очень странно, особенно если учесть, что Гарри Поттер не учился в Хогвартсе. На самом деле, с точки зрения большей части мира, Гарри Поттер не пережил ту роковую ночь тринадцать лет назад.

Дамблдор, помня, что все смотрят на него, сжал клочок пергамента в руке и повел остальных, ответственных за Турнир Трех Волшебников, в маленькую комнату рядом с Большим Залом, где трое чемпионов теперь ждали своих указаний.

Как только все были заперты в маленькой комнате, сверкающей блестящими трофеями прошлых студентов Хогвартса, Дамблдор повернулся лицом к другим судьям и двум чиновникам министерства, Барти Краучу и Людо Бэгмену.

— Что там сказано, Дамблдор? — спросил Игорь Каркаров с весьма раздраженным видом.

«Похоже, кто-то пытался устроить какую-то шутку». Дамблдор говорил спокойно. «Выбран четвертый чемпион».

-- Четвертый? Как это возможно? — спросила Шармбатон мадам Максим, глава Французской волшебной школы, глядя на них свысока, поскольку она была на несколько футов выше их всех. Ее юная подопечная и защитница школы Флер Делакур выглядела очень смущенной, когда подошла к своей директорисе. — Соревнуются только три школы. Если, конечно, ваше министерство не сообщило нам о четвертой школе.

«Уверяю вас, мадам Максим, ни с какими другими школами не связывались по поводу участия». Людо Бэгмен сверкнул, как ему казалось, одной из самых очаровательных улыбок. Невероятно высокая французская директориса просто кивнула, что услышала его.

"Я не уверен. Хотя я предполагаю, что это имя было отнесено к четвертой школе, как еще оно могло быть выбрано. Что более огорчает, так это то, что этот человек не достиг возраста, установленного новыми правилами. Ему всего четырнадцать. " — сказал Дамблдор, умоляюще глядя на Крауча, руководившего всем турниром.

Присев, усталый мужчина с тонкими, как карандаш, усами и глазами бассет-хаунда начал качать головой.

«Это больше всего беспокоит». — сказал он, начав шагать. «Кубок Огня представляет собой обязывающий магический контракт, даже если кто-то другой представил имя, этот человек должен соревноваться или рискует потерять свою магию. Кто этот новый чемпион, Альбус?»

Дамблдор чуть крепче сжал кулак.

«Вы уверены, что они должны конкурировать? Нет ли способа освободить их от этого обязательства?»

— Ты знаешь правила не хуже меня. — твердо сказал Крауч. «Нужно связаться с новым чемпионом и привести его сюда для участия в турнире».

— А если они мертвы? — с надеждой спросил Дамблдор.

«Тогда их имя не было бы выбрано. Дамблдор, ты уже все это знаешь. Что происходит?» — спросил Людо Бэгмен. Людо был толстым мужчиной с бочкообразной грудью и очаровательной улыбкой. Когда-то в молодости он был чемпионом по квиддичу и по сей день пользуется некоторой популярностью, несмотря на его очевидное эго и маленький грязный секрет, который не был таким уж секретом, как он думал. У Людо Бэгмена были серьезные проблемы с азартными играми.

«Выбранное имя...» Дамблдор вздохнул, прежде чем продолжить.

«Был Гарри Поттер».

Почти все обитатели комнаты ахнули.

— Но он... — пробормотал Седрик Диггори.

"Это невозможно." Крауч отошел от Дамблдора на несколько шагов.

«Мон Дье». — одновременно сказали мадам Максин и Флер Делакур.

И Каркаров, и чемпион его школы выглядели довольно равнодушными при этой новости, а почти постоянная улыбка Людо Бэгмена начала исчезать с его лица.

«Слухи о смерти ребенка были сильно преувеличены, чтобы защитить его». Дамблдор вздохнул. «Я был одним из очень немногих, кто знал, что мальчик жив, и, насколько мне известно, я единственный, кто знает его нынешнее местонахождение, которое я хотел сохранить в секрете».

— Но ему нужно будет вернуться сюда. — сказал Крауч, поднимая взгляд со стула, на который он споткнулся. «Он должен участвовать в турнире за любую школу, которую посещает».

«Но с ними не связывались». — крикнул Каркаров. «Это Турнир Трёх Волшебников. Не Четверной. Это вопиющее пренебрежение правилами, над согласованием которых мы все так усердно трудились. Эта четвёртая школа не присутствовала на переговорах, так почему же им должно быть позволено участвовать?»

«Это не целая школа». Максим крикнул болгарскому директору. — Это всего лишь один ребенок. Тот, которого, если вы помните, сейчас принуждают к участию против его воли. Он не назвал своего имени. три волшебника намного старше и образованнее, чем он?

— Спасибо за понимание, мадам. Дамблдор слегка поклонился.

«Дамблдор, ты должен немедленно привести мальчика сюда, чтобы он мог соревноваться. Если он не выступит, последствия для него будут ужасными. Он может умереть от потери своего ядра». — срочно сказал Крауч.

«Я до сих пор не могу поверить, что мальчик жив». — сказал Бэгмен. «Мы все думали, что он встретил свою судьбу вместе с Сами-Знаете-Кем, а теперь вы говорите, что он на самом деле жив? Подумай, что это сделает с моральным духом нашей страны, Дамблдор!»

Дамблдор мягко улыбнулся, еще раз изучив таинственный клочок пергамента. На мгновение в маленькой комнате наступила напряженная тишина, прерванная, когда Бэгмен откашлялся.

«Зачем держать это в секрете? Почему бы не сообщить всем нам, что наш спаситель жив?» – настаивал Бэгмен. Дамблдор лишь покачал головой.

— Разве ты не помнишь, как все было тогда, Людо? — напряженно сказал Барти Крауч. «Его последователи хотели бы отомстить, и ни один из них не был выше убийства ребенка. Я думаю, что это был умный ход. Мне просто интересно, когда вы собирались сообщить всем правду, и если вы вообще планировали это сделать».

«Я надеялся, что мне это никогда не понадобится. Лучше ему вырасти вдали от подхалимства, шепота и всего того, что ему еще пришлось вытерпеть от нашего народа. Прославиться чем-то, чего он никогда не сможет вспомнить. и чтобы тысячи бросались на него с хвалой и поклонением. Разве вы выбрали бы что-то другое для ребенка, который едва мог ходить самостоятельно?»

Барти Крауч пожал плечами, а затем через мгновение покачал головой. Он знал, что старый директор правильно выбрал мальчика, и если бы он был в таком же положении, Барти надеялся, что он поставил бы потребности ребенка выше своих собственных.

— Очень хорошо, — сказал Дамблдор, его голос звучал намного сильнее, чем с тех пор, как эта фамилия появилась из Кубка Огня. «Поскольку кажется очевидным, что у нас нет другого выхода, я свяжусь с мистером Поттером и попрошу его присоединиться к нам здесь для участия в турнире. Уже поздно, и я уверен, что чемпионы хотели бы вернуться к своим товарищам, которые несомненно, ждут, чтобы поздравить их».

Дамблдор выпроводил всех, прислушиваясь к их разговорам. Каркаров был явно взволнован новостью о том, что к турниру присоединится четвертый чемпион. Он говорил на быстром болгарском языке с Виктором Крамом, чемпионом Дурмстранга. Мадам Максим немного лучше понимала ситуацию, за что Дамблдор был очень благодарен. Он всегда хорошо ладил с французенкой.

И Крауч, и Бэгмен обсуждали, что значит, что Гарри Поттер, спаситель волшебного мира, не только жив, но и вернулся из небытия, чтобы принять участие в турнире.

"Сэр?"

Дамблдор повернулся к Седрику, который все еще был в шоке. Дамблдор мог только догадываться, что может чувствовать этот молодой человек. Ему было бы три или четыре года, когда ребенку удалось остановить самого могущественного Темного Волшебника за сто лет. Он вырос бы на историях о смерти и разрушениях, которые Лорд Волан-де-Морт обрушил на их мир. И вот однажды, без всякой видимой причины, он разыскал ребенка. Беззащитный младенец, каким-то образом уничтоженный вместе со всей семьей Поттеров.

Только Дамблдор и очень немногие избранные знали правду о том, что на самом деле произошло той ночью.

— Да, мистер Диггори?

— Это правда? Гарри Поттер действительно жив? Он действительно собирается приехать сюда, в Хогвартс? — спросил Седрик, выглядя по-настоящему благоговейным при одной только мысли об этом. Не было сомнений, что, как и многие дети, Седрик слышал историю об отважной семье Поттеров и жертвах, которые они принесли, чтобы спасти их всех от страданий. Сам Дамблдор до сих пор недоумевал, как эта история вообще вышла наружу, но она вышла, и это была одна из самых известных историй в истории волшебства.

- Казалось бы, да. Но я призываю вас не позволять своему воображению взять верх над вами. Он всего лишь мальчик, ничем не отличающийся от вас несколько лет назад. Он оставит все, что знал, и, вероятно, здесь совсем один. Возможно, ему нужен друг. Кто-то, кто мог бы понять, через что он проходит».

Седрик понимающе кивнул. Гарри Поттеру, скорее всего, понадобится друг, хотя Седрик сомневался, что у легендарной фигуры не будет недостатка в друзьях. Тем не менее, Седрик был готов попытаться помочь товарищу-чемпиону, если бы мог. В конце концов, турнир должен был быть посвящен созданию уз дружбы, не так ли? — Могу ли я рассказать кому-нибудь?

Дамблдор даже улыбнулся и похлопал Седрика по плечу. «Я думаю, мне будет очень трудно предотвратить распространение этой новости. Да, мистер Диггори, вы можете обнародовать то, что вы узнали. Я сделаю официальное объявление завтра утром за завтраком. обратно в гостиную Хаффлпаффа. Уже почти комендантский час, и я ожидаю, что остальные хаффлпаффы ждут, чтобы поздравить своего чемпиона».

Седрик с улыбкой кивнул и отправился прочь, вероятно, чтобы отпраздновать свой выбор и сообщить всем своим одноклассникам, что Гарри Поттер будет учиться в Хогвартсе.

Дамблдор направился в свой кабинет, где ему нужно было заняться приготовлениями. Если бы он был честен с самим собой, он должен был предвидеть это. Всего три года назад появились первые признаки того, что Темный Лорд снова пытается прийти к власти. Если бы не он сам и его доверенный мастер зелий, Лорд Волан-де-Морт действительно сумел бы вернуться к власти. К счастью, обереги, которые они поставили, предупредили их о присутствии Квиррелла возле Камня, и им удалось отнять у Лорда Волдеморта его корабль.

В следующем году был освобожден великий зверь Слизерина. Школа была почти закрыта, поскольку ученик за учеником окаменел от взгляда Василиска. К счастью, никто не погиб, в основном благодаря храбрости юной Джиневры Уизли, которая вышла вперед и признала, что именно она открыла Тайную Комнату. Как оказалось, девушка никоим образом не отвечала за свои действия, так как в нее вселился дух Тома Риддла, чей дух обитал в дневнике, теперь запертом в кабинете Дамблдора, пока он пытался разгадать его тайну. В последнее время юная мисс Уизли чувствовала себя намного лучше благодаря регулярным визитам к директору и

даже привела факультет Гриффиндора к великой победе в квиддиче в прошлом году.

Но это действительно беспокоило. Как кто-нибудь узнал, что юный Гарри Поттер жив? Они просто рискнули, надеясь, что это окупится, или тот, кто стоит за этой схемой, действительно знал, что Гарри жив? А с какой целью его выставили на турнир?

Дамблдор вспомнил внезапное возрождение верных последователей Лорда Волан-де-Морта на чемпионате мира по квиддичу прошлым летом. Было ли это совпадением, или было что-то гораздо более дьявольское в работах. Каким бы оптимистичным ни был Дамблдор, он чувствовал, что, скорее всего, был прав, предполагая худшее.

К сожалению, был только один способ узнать о заговоре — вывести Гарри Поттера из уединения и вернуться на родину.

По правде говоря, он был весьма взволнован встречей с самым молодым человеком. Он, конечно, получил отчеты о воспитании мальчика. Это было частью его соглашения с Сириусом Блэком, крестным отцом мальчика.

Дамблдор вспомнил, когда в последний раз видел ребенка той ночью среди руин дома.

Он прибыл вскоре после того, как сигнализация в его офисе сообщила ему, что обереги в доме Поттеров были сняты. Дом едва стоял, и вокруг горели маленькие костры. Дамблдор быстро погасил их, продвигаясь глубже в руины. Его глаза защищало, когда он наткнулся на тело Джеймса Поттера возле двери. Было ясно, что он пытался защитить свою жену и ребенка, но безуспешно. Дамблдор надеялся, что Темный Лорд поторопился со своим приговором.

Его старое сердце подскочило к горлу, когда он услышал плач ребенка, доносившийся сверху. Осторожно поднимаясь по лестнице, следующее, что он увидел, заставило его задуматься, поскольку это было последнее, что он ожидал увидеть.

На нем лежало изуродованное, изуродованное и окровавленное тело лорда Волан-де-Морта, словно брошенное с большого расстояния. Его глубокие красные глаза широко раскрылись в полнейшем удивлении. Дамблдор перешагнул через его тело и последовал на звуки плача в то, что раньше было детской. Там, на полу перед детской кроваткой, лежала Лили Поттер. Она встала между Темным Лордом и своим единственным ребенком.

А потом, в кроватке, с запекшейся кровью на маленьком лице, искаженном горем или гневом, стоял маленький Гарри Поттер. Его пухлые ручки отчаянно тянутся к матери.

« Джеймс? Лили?»

Дамблдор поднял плачущего младенца, узнав голос Сириуса Блэка. Человек, который был тайным хранителем Поттеров, единственным, кто мог выдать их тайник. Дамблдор вытащил

палочку и приготовился расправиться с предателем.

Дамблдор застал Сириуса рыдающим над телом Джеймса Поттера.

«Довольны ли вы своим рукоделием?» — укоризненно сказал Дамблдор. Сириус поднял взгляд, и внезапно Дамблдор пришел в замешательство. Это не было лицо человека, который только что предал своего друга на всю жизнь, хотя у него не было доказательств того, что это не Сириус раскрыл тайну Темному Лорду.

«Интересно, что именно Темный Лорд даровал тебе в награду за твое предательство?» — язвительно сказал Дамблдор.

«Это был Питер». — сквозь горе сказал Сириус. Слезы потекли по щекам мужчины, когда он посмотрел на лидера света, не особо удивившись тому, что Дамблдор прибыл первым. «Я сам найду эту крысу и убью ее».

"Питер?" Палочка Дамблдора упала на бок. «Питер Петтигрю? Но ты был Хранителем Тайны». Старик посмотрел на младшего, который поднимался на ноги, его горе сменилось возмущением.

Мы поменялись местами. Я чувствовал, что было бы очевидно, что я буду Хранителем Тайны. Лили не хотела подвергать меня такой опасности. И Джеймс, и я знали, что я все равно стану мишенью. Я ничего не получу от меня. Я убедил Джеймса использовать Питера. Я полагал, что никто даже не потрудится подумать о Питере. Этот человек едва может преобразить чайную чашку». Сириус снова сломался.

Дамблдор не мог верить в то, что только что узнал. Их всех предал не Сириус, а Питер Петтигрю. Молодой человек всем казался неспособным на обман. Он посмотрел на Сириуса, который все еще смотрел на тело своего лучшего друга, своего брата во всем, кроме крови. Сириус выглядел так, словно собирался с силами, чтобы отправиться на поиски собственной мести. Именно тогда эта идея пришла в голову Дамблдору. В эту ночь у него был шанс спасти не одного человека.

«Сириус, ты должен сделать кое-что гораздо более важное. Лорд Волдеморт мертв».

Сириус посмотрел на Дамблдора. — Что? — недоверчиво спросил он. — Ты шутишь?

— Уверяю вас, что нет. Я сам видел его тело. Если хотите, поднимитесь по лестнице. Но я вам говорю, что он мертв. Но главное, ваш крестник жив.

Дамблдор немного протянул руку туда, где Гарри лежал, теперь неподвижный, довольный тем, что его кто-то держит. Сириус сразу подошел к старику и взял Гарри на руки. Малыш улыбнулся, узнав Сириуса. Сириус крепко держал ребенка, слезы счастья текли из его глаз.

« Он должен быть защищен, Сириус. Последователи Лорда Волан-де-Морта будут жаждать мести. Вы должны увести его подальше отсюда и воспитать, как это сделали бы Джеймс и Лили. над."

" О чем ты говоришь?" Сириус посмотрел на слова директора. «Если этот ублюдок мертв, то почему война не должна закончиться?»

« Лорд Волан-де-Морт погрузился в Темные Искусства глубже, чем кто-либо из ведьм или волшебников до него. Пытаясь найти способ победить его, я узнал многое из того, что он исследовал, и теперь я верю, что он, возможно, каким-то образом закрепился в этом мире, и однажды он может вернуться и попытаться снова взять наш мир под свой контроль. Если это правда, Гарри Поттер может быть единственным человеком, способным спасти всех нас».

— Это не смешно, Альбус. — строго сказал Сириус.

« Как вы можете ясно видеть, я не смеюсь. Я знаю, что Джеймс рассказал вам настоящую причину, по которой он и Лили были вынуждены скрываться. Они когда-нибудь говорили вам, почему?»

Сириус покачал головой, пытаясь вытереть слезы, держась за спящего младенца. «Я думаю, они хотели рассказать мне, но я думаю, что они чувствовали, что чем меньше я знаю, тем лучше для меня. Они действительно сказали мне, что Снейп предупредил тебя, чтобы ты защищал их».

" Он действительно сделал." Дамблдор кивнул. «Он думал только о том, чтобы спасти Лили и ее сына. Несмотря ни на что, на все мучения, которым его подвергла ваша четверка, он все еще пытался спасти ребенка своего величайшего соперника. Он пытался поступать правильно».

« Тогда я должен ему больше, чем когда-либо смогу отплатить». Сириус вздохнул, плотнее закутывая Гарри в тонкое одеяло.

« Сириус, я хочу, чтобы ты взял Гарри и бежал из страны. Никому не говори, где ты, кроме меня, чтобы я мог связаться с тобой в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Защити его личность любой ценой».

« Однажды ему понадобятся ответы. Что мне ему сказать?» Сириус кивнул на мальчика в его руках, который теперь начал зевать.

« Я оставляю это вам». — мудро сказал Дамблдор. «Но помните: этот мальчик заслуживает настолько нормальной жизни, насколько это возможно. У меня есть ужасное убеждение, что он только что сделал свой первый шаг на пути, уготованном ему судьбой».

Сириус кивнул и накинул пальто на ребенка. "Я буду на связи." Он сказал перед тем, как сесть

на большой мотоцикл. Раздалось несколько громких хлопков, и оба мужчины повернулись на звук.

" Иди!" — настаивал Дамблдор, и Сириус включил передачу и умчался в ночь. Дамблдор с изумлением наблюдал, как мотоцикл поднялся в воздух и исчез за облаками.

Дамблдор увидел приближающиеся тени. Он увидел, что это были авроры во главе с Барти Краучем. Дамблдор шагнул им навстречу. Через несколько часов разнесется молва о поражении Темного Лорда и ребенка-спасителя, Гарри Поттера, Мальчика-Который-Выжил. Он слегка сжался, надеясь, что это прозвище не вернется, чтобы преследовать его в будущем.

Сириус сделал, как ему было приказано, и написал старому директору, информируя его о том, что происходит в жизни Гарри. Когда мальчику исполнилось одиннадцать, пришлось принимать серьезное решение. Пришло ли время мальчику вернуться в Англию и поступить в Хогвартс, или остаться в стороне и поступить в другой институт магического обучения.

В конце концов было решено, что мальчику лучше всего получить образование за границей, так как он не будет широко известен и на самом деле может быть обычным молодым волшебником, проходящим обучение. Сириус разработал для мальчика новую личность и зарегистрировал его в Салемской академии в Америке, и, согласно ежегодным отчетам, он неплохо успевал по всем предметам, особенно по заклинаниям, защитной магии и трансфигурации. Оказалось, что к седьмому году он будет лучшим в своем классе.

Но, похоже, у судьбы были другие планы на молодого человека, и эхо пророчества, сделанного на частной встрече много лет назад, повторилось в сознании Дамблдора.

Тот, у кого есть сила победить Темного Лорда, родится, когда умрет седьмой месяц...

Тяжело вздохнув, Дамблдор опустился на колени перед камином и бросил горсть летучего порошка в весело потрескивающее пламя. Он не ждал этого, но это должно было быть сделано. Он не хотел, чтобы Гарри потерял свою магию, особенно если его подозрения были верны. Гарри все еще предстояло сыграть свою роль в войне, хотя до сих пор неясно, какую именно.

«Салемская академия магии, кабинет директрисы Блейлок».

Наступила долгая пауза, пока устанавливалось каминное соединение. Дамблдор не ожидал, что это произойдет мгновенно, так как соединение через океан иногда занимало много времени. Наконец, довольно уставшая женщина, намного моложе Дамблдора, с растрепанными каштановыми волосами, так как было ясно, что она только что проснулась.

— Альбус Дамблдор? — спросила женщина скрипучим и хриплым голосом. Это была худая женщина с серебристо-седыми волосами, очень острым подбородком и острыми карими глазами.

«Я глубоко извиняюсь за то, что беспокою вас в этот час, но мне нужно обсудить с вами кое-что довольно важное, и, боюсь, это не может ждать».

— Конечно. Прошло довольно много времени с тех пор, как мы в последний раз разговаривали. Чем я могу вам помочь?

Дамблдор продолжил рассказывать о Турнире Трех Волшебников, который не проводился уже очень давно. Глаза директрисы Блейлок немного расширились от этой новости, но ее шок от этой новости был ничем по сравнению с новостью о том, что имя одного из ее учеников появилось из Кубка Огня. Американская директриса пожелала знать, как это возможно, на что Дамблдор мог только пожать плечами, заставив его выглядеть дураком, с которым его часто сравнивали многие его политические враги.

«Излишне говорить, что этому студенту нужно будет приехать в Шотландию, чтобы участвовать в соревнованиях, иначе он понесет серьезные последствия». Дамблдор вздохнул.

«Почему у меня такое ощущение, что мы говорим о Джеймсе Блэке?» — спросила директриса Блейлок, пощипывая переносицу.

— Как ты догадался? — спросил Дамблдор, ухмыляясь на губах.

«Может быть, дело в том, что вы проверяли его два раза в год в течение трех лет, не говоря уже о том, что вы лично встречались со мной по поводу его приема до первого курса. Несмотря на то, что некоторые могут подумать, я не идиот. .»

Дамблдор начал смеяться вместе со своим американским коллегой.

— Ну, боюсь, он сейчас не в школе. Сказала директриса Блейлок, когда взяла себя в руки. «У нас только что начались осенние каникулы. Студенты не вернутся еще две недели».

"Я понимаю." Дамблдор кивнул. — Очень хорошо, мне придется связаться с ним напрямую. Должен предупредить вас, что юный мистер Блэк может не вернуться в ваше замечательное заведение. Я уже рассматривал возможность вернуть его в Хогвартс еще до этого небольшого инцидента. Теперь, похоже, я выбора нет. Хотя, пока он участвует в нашем турнире, он по-прежнему будет представлять вашу школу».

«Я могу придумать очень мало вариантов получше. Если я смогу ему как-то помочь, пожалуйста, дайте мне знать. Многим здесь будет его очень не хватать».

"Я уверен в этом." Дамблдор улыбнулся. «Спасибо, директриса».

Дамблдор вытащил голову из зеленого пламени и стряхнул сажу с бороды. Поднявшись на ноги, Дамблдор тяжело вздохнул. Дамблдор надеялся, что ему удастся привести Гарри сюда

через камин и доставить мальчика к завтраку, но оказалось, что у судьбы были другие планы. Было ясно, что Дамблдор собирался посетить Соединенные Штаты. Ну, по крайней мере, ученикам было бы чего ждать. Не было никаких сомнений, что к завтраку вся школа будет знать, что Гарри Поттер жив и возвращается в Хогвартс.

<http://tl.rulate.ru/book/82374/2572136>